

Эволюция систем ценностей в «эпоху больших перемен»: общие вызовы и проблемы

Александр Иванович Яковлев ✉

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
aliv_yak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>

Аннотация. В статье рассматривается проблема эволюции системы традиционных ценностей в эпоху коренных изменений общественного строя. Предложено рассмотрение ценностей разного уровня: формационных, принадлежащих определенному общественному строю и меняющихся со сменой строя, а также ценностей цивилизационных, более глубоких, порожденных в определенном религиозно-культурном пространстве и сохраняющихся в системе идеалов и норм поведения многих поколений.

Ценности отражают и выражают определенное состояние всего общества. Со сменой общественного строя путем формационной эволюции на Западе или путем «догоняющей модернизации» в незападных странах происходят перемены в системе ценностей как взаимосвязанном наборе идеалов, идей и норм. Традиционные ценности, как правило, отстают перед ценностями «сегодняшнего дня», порожденными в самом обществе или заимствованными извне. Возникают конфликты идентичности и самоидентичности личности и общества.

В первые десятилетия XXI в. в условиях начавшейся смены мирового порядка происходят выработка и поиски новых смыслов развития. Процессы глобализации (технологическая революция, глобальная миграция, потоки товаров и информации), а также стремление Запада сохранить господствующий порядок, в то время как незападные страны укрепляют свое значение в мировой системе, порождают в духовной жизни конфликты ценностей разного уровня. Однако не всякий цивилизационный вызов становится угрозой для традиционных ценностей. В незападных обществах происходит адаптация своей системы ценностей

к изменившимся условиям при сохранении верности идеалам и нормам своей культурно-религиозной традиции.

Ключевые слова: ценности, система ценностей, цивилизация, формация, традиция, кризис, конфликт ценностей, религия, культура, эпоха модерна

Для цитирования: Яковлев А.И. Эволюция систем ценностей в «эпоху больших перемен»: общие вызовы и проблемы // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 120-131, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-120-131](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-120-131)

Evolution of Value Systems in the “Era of Great Changes”: General Challenges and Problems

Alexander I. Yakovlev ✉

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
aliv_yak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>

Abstract. The article examines the evolution of the system of traditional values in the era of fundamental changes in the social system. Values of different levels are considered: formational, belonging to a certain social system and changing with the change of the system, as well as civilizational, deep values, generated in a certain religious and cultural space and preserved in the system of ideals and norms of behavior of many generations.

Values reflect and express a certain state of the whole society. With the change of the social system through formational evolution in the West or through “catch-up modernization” in non-Western countries, changes occur in the system of values as an interconnected set of ideals, ideas and norms. Traditional values, as a rule, retreat before the values of “today”, generated by society itself or borrowed from outside. Conflicts of identity and self-identity of the individual and society arise.

In the first decades of the 21st century, in the context of the beginning of the change of the world order, new meanings of development are being developed and sought. The processes of globalization (technological revolution, global migration, flows of goods and information), as well as the West’s desire to maintain the dominant order, while non-Western countries strengthen their importance in the world system, give rise to conflicts of values at different levels. However, not every civilizational challenge becomes a threat to traditional values. In non-Western societies, there is an adaptation of their value system to changed conditions while maintaining fidelity to the ideals and norms of their cultural and religious tradition.

Keywords: values, value system, civilization, formation, tradition, crisis, conflict of values, religion, culture, Modern era

For citation: Yakovlev A.I. Evolution of Value Systems in the “Era of Great Changes”: General Challenges and Problems. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 120-131, [doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-120-131](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-120-131)

Введение

В первые десятилетия XXI в. стало очевидным, что мировая система переживает эпоху перехода в новое состояние, качество. Показатели такого нового качества видны, прежде всего, в сфере материальной и особенно в новой виртуальной сфере. Меньшее внимание привлекает сфера духовной жизни, внутренний мир людей и общества, в котором также с естественной неизбежностью проявляются явления переходности.

Между тем для человека как субъекта и объекта исторического процесса реальностью остается не только материальная жизнь, но и жизнь духовная, укорененная в цивилизационных основах. В ходе перемен в общественной жизни, естественно, возникают противоречия и даже конфликты между разного рода идеалами, идеями и интересами людей. Период мирового транзита высвечивает такого рода конфликты уже не на уровне личностей, а на уровне обществ и групп государств. Рассмотрение такого рода процессов общественного развития возможно в двойной системе координат: цивилизационной и формационной, рассматривающей общество как целостный общественно-производственный организм.

Материалы и методы

Статья носит теоретический характер и построена на осмыслении эволюции содержания понятия «ценности» с использованием материалов текущей информации по странам Запада и арабского мира. Основными методами исследования являются компаративистский анализ посвященных ценностям концепций отечественных и зарубежных авторов. Эмпирической и информационной базой для исследования послужили опубликованные произведения русской и зарубежной общественно-исторической и философской мысли. Научная новизна исследования заключается в социально-философском анализе эволюции ценности как феномена в эпоху формационного перехода.

Ценности имеют различные измерения: традиционные и современные. восточные и западные, европейские и национальные или элитарные и массовые, народные и космополитические. В социологии не раз предпринимались попытки выстроить иерархию системы ценностей: гедонистические, этикетные, эстетические, нравственные или материалистические и «постматериалистические». В наступающую эпоху приходится задумываться о новых понятиях и новых критериях.

Ценности имеют и временное измерение, системы ценностей изменялись в отдельные исторические эпохи. Так, в Новое время, в период реализации «проекта Просвещения», в эпоху модерна в странах Запада, составлявших авангард мирового развития, происходило необратимое размывание традиционной (христианской) системы ценностей и вытеснение ее ценностями капиталистического модерна.

В период до эпохи модерна система ценностей выстраивалась в пространстве цивилизации на основе религии, но в эпоху модерна ценности возникают и видоизменяются в пространстве определенной культуры: национальной культуры (массовой или элитарной), космополитической массовой культуры потребительского общества или глобальной молодежной культуры Интернета, обретшей почти автономию.

Новым явлением стало влияние устойчивой глобальной и региональной миграции (маятниковой и постоянной) на распространение и сохранение национальных культурных норм, включающих и ценности. Заговорили о наступлении «эпохи кочевников», не привязанных к определенной «почве». В мире практически не осталось замкнутых обществ. Потоки людей, товаров, финансов и информации необратимо ведут к изменениям в системах ценностей отдельных обществ.

Ранее носителями ценностей были религия, семья, школа и книга. Ныне роль этих социально-культурных институтов неуклонно слабеет, если не исчезает. Пришло почти абсолютное господство Интернета. В то же время государство обладает возможностями и инструментами влияния на ценности и ценностные ориентации общества.

В эпоху формационного перехода в отношениях между государствами и группами государств на первый план вышли, наряду с привычными политическими и экономическими противоречиями, противоречия ценностные, которые принимают оболочку то религиозных, то цивилизационно-культурных, то национальных. Но, по существу, все сводится к тому, что люди и общества руководствуются разными идеями и чувствами при принятии решений и в своей деятельности имеют перед собой несходные идеалы.

Результаты исследования

Цивилизация – это стабильная, этнодемографическая и социально-культурная общность, населяющая определенную территорию и обладающая в течение многих веков явно выраженными традиционными чертами и непреходящими во времени основами культуры и религиозной системы, мировосприятия и национальной психологии.

Формация – это особый, ограниченный во временном плане исторически определенный тип общества, обладающий совокупностью особых производительных сил, производственных отношений, политической системы, социальной организации и культуры.

В пространстве определенной цивилизации один формационный строй сменяется другим. Со сменой эпох меняются идеи и интересы людей, которые, однако, как правило, сохраняют верность определенным идеалам, возникающим на основе ценностей, порожденных в определенных цивилизациях.

Ценности – это опорные точки в деятельности и мировосприятии человека, общепринятые нормы и идеалы в самоидентификации человека и общества в кон-

кретном пространстве и времени. Еще в 1902 г. С.Н.Булгаков в статье «Основные проблемы теории прогресса» указывал, что «человеку необходимо иметь целостное представление о мире... Словом, человек спрашивает и не может не спрашивать не только как, но что, почему и зачем» [1, с. 48]. Проблема смысла жизни определяется и решается определенным набором ценностей, который вырабатывают для себя как отдельная личность, так и общество в определенный исторический период.

Смена христианской системы ценностей на Западе

В современном мире около 500 лет назад обрела господство западная модель. Ее свойства и качества стали постепенно нормативными для незападных стран, вступавших на путь догоняющей модернизации по западной модели развития, альтернативы которой не виделось. Частью западной модели была и система ценностей, возникшая на основе античной культуры, христианства и римской государственности, позднее дополненная ценностями эпохи Реформации и эпохи Просвещения, а в XX в. также – эпохи потребительского общества.

Ценности всегда имеют человеческое измерение и не существуют безотносительно человеческого общества, образуя в пространственном измерении определенную взаимосвязанную систему. Ценности имеют и временное измерение, системы ценностей изменялись в отдельные исторические эпохи.

Так, на протяжении столетий произошло разделение единой христианской европейской цивилизации на западную (атлантическую) и восточную (православную), рубежами чего стали Великая схизма в 1054 г., захват и разграбление Константинополя крестоносцами во время Четвертого крестового похода в 1204 г. и падение Константинополя под ударами османов в 1453 г., когда христианский Запад не пришел на помощь единоверцам. Постепенно сочетание политических событий и некоторых различий в церковной жизни сложилось в разные целеустремления. Немецкий философ Иоганн Гердер иронично писал в конце XVIII в., что на Востоке христианская идея «сбила с толку ум человеческий, – вместо того, чтобы жить на земле, люди учились ходить по воздуху... сами не ведая того, положили в основу Византийской христианской империи... религию монахов» [4, с. 499]. В свою очередь, на Западе, отмечал С.Рансимен, церковь оказалась хранительницей римских законов, видные ее деятели должны были стать юристами, а папа занял место императора [9, с. 22]. С одной стороны, особенности государственности и политические обстоятельства, а также церковные конфликты, с другой – разность интересов и устремлений в общественной жизни усиливали разделение Востока и Запада.

Логичным стал дальнейший ход трансформации христианской цивилизации на Западе, где малая окончательность Европейского континента (Западная и Северная Европа) обрела новое качество. Перемены в жизни людей влекли за собой перемены в их мировоззрении. В Новое время, в период реализации «проекта Просвещения», в эпоху модерна в странах Запада, составлявших авангард мирового развития, происходило необратимое размытие традиционной (христианской) системы ценно-

стей и вытеснение ее ценностями капиталистического модерна. Один из идеологов Французской революции барон П.Гольбах в середине XVIII в. изложил рациональное мировоззрение материалистов своего времени, ожидавших осуществления «царства разума». При этом основой поведения человека атеист П.Гольбах считал его интерес, пользу. Такого рода утилитарное мировосприятие стало неотъемлемым элементом современной модели развития.

Великая Французская революция 1789 г. превратилась в учредительный символ Нового времени. Она (в сочетании с Американской революцией 1786 г.) означала не только разрыв с предыдущей эпохой и ее системой ценностей, но и возникновение целостного концепта политической культуры и политической системы; были созданы институциональные рамки для новой системы ценностей, идей и идеалов, норм морали и поведения на будущее. При этом новому строю понадобилось «редуцировать значение христианства ради выживания самой западной цивилизации, ради ее, так сказать, конкурентоспособности» [8, с. 22].

Конечно, старый порядок не был пассивен перед таким напором, он сопротивлялся. В начале XIX в. на Европейском континенте, оказавшемся в авангарде мирового развития, усиливаются неприятие рационализма и прагматизма, в религиозной жизни нарастают настроения мистицизма и пиетизма. В социально-экономической жизни культура обладания (наживы и прибыли) еще уступает культуре общественной пользы, опирающейся на систему христианских ценностей. В живописи и литературе главенствует течение романтизма, в основе которого – возвышенные идеалы.

Но, как бы то ни было, в XIX–XX вв. в странах Запада начинается и завершается переход от традиционной вертикальной системы ценностей, ориентированной на высшую абсолютную ценность – Бога, к горизонтальной системе ценностей, в которой нет иерархии, и духовные ценности там уравниваются с профанными. Исчезло понятие священного, сакрального. Буржуазная система ценностей покончила с рядом старых идеалов: принцип справедливости был заменен принципом благотворительности, принцип общественной пользы был заменен на принцип блага отдельной личности. Впрочем, традиция не исчезла вовсе, она сжалась в терпимое маргинальное явление в пространстве нового строя модерна.

В XIX в. об этом писали Дж.Милль и А.И.Герцен. Русский философ был европейцем, он поначалу писал: «Европа нам нужна как идеал, как упрек, как благой пример; если она не такая, ее надобно выдумать». Позднее он открыл, что на Западе «личности начинают стираться, пропадать в массах... все идет к посредственности, лица теряются в толпе». «Мещанство – идеал, к которому стремится, подымается Европа со всех точек дна, – писал А.И.Герцен в 1862 г. – Это та “курица во щах”, о которой мечтал Генрих IV... Мещанство, последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности, – демократизация аристократии, аристократизация демократии... снизу все тянется в мещанство, сверху все само падает в него по невозможности удержаться. Соединенные Штаты представляют одно среднее состояние» [5, с. 271, 276, 354].

Смена систем ценностей, будучи отступлением в цивилизационном плане, стала грандиозным рывком в будущее в плане формационном. Запад, используя результаты эпохи Реформации с ее культом рациональности и эпохи Просвещения с ее убежденностью во всемогуществе человека, использовал плоды Промышленной революции и стал лидером мирового развития.

Конфликт ценностей в незападном мире

Незападные общества в попытках преодолеть свое отставание были вынуждены брать за образец западную модель развития, казавшуюся долгое время нормативной и универсальной. Между тем еще в начале XX в. М.Вебер указывал: «Первым противником, с которым пришлось столкнуться “духу” капитализма и который являл собой определенный стиль жизни, нормативно обусловленный и выступающий в “этическом” обличье, был тип восприятия и поведения, который может быть назван традиционализмом», т.е. верностью привычной системе ценностей. Но, во-первых, наряду с западным существуют и иные типы рациональности (даосистско-конфуцианский, индуистско-буддийский) [2, с. 80]. А во-вторых, стремление к улучшению жизни людей (модернизация) влекло за собой перемену в отношении к привычному набору ценностей. Так, процесс эволюции систем ценностей охватывает все большее число обществ за пределами Запада. Идеалы потребительского общества усваиваются и на Востоке, по мере преодоления там отсталости и бедности.

По оптимистичному заявлению Ф.Фукуямы начала XXI в., Великий разрыв, происшедший на Западе с прежним укладом жизни и всем социальным строем ради возрастания «свободы и равенства – двух вещей, которые люди в современной демократии ценят больше всего» [10, с. 12], случится на Востоке. В незападных обществах «путь вперед обещает, по-видимому, постоянно растущий уровень дезорганизации и социальной атомизации, в то время как путь к отступлению нам отрезан» [10, с. 191].

Р.Инглхарт и К.Вельцель в своем анализе процессов модернизации указывали, что в незападных обществах «изменение ценностей... ведет к важным социально-политическим последствиям, ценности и убеждения эволюционируют в “предсказуемом направлении”» – «способствуя изменению сексуальных норм, гендерных ролей, семейных ценностей, религиозности, мотивации к труду, отношений между человеком и природой, общественной и политической активности людей» по лекалу «гуманистической культуры, делающей акцент на самовыражении», а, в свою очередь, «ценности самовыражения связаны с демократией теснее, чем любой другой фактор» [7, с. 10, 13, 15].

Названные тенденции были усилены на рубеже веков в условиях глобализации технологическим фактором. Современные технологии отличаются от технологий XX в. тем, что в определенной мере могут прямо влиять на мировоззрение и мировосприятие людей, заменяя традиционный менталитет современным, западным. Интернет оказался мощным «уравнителем» культуры в молодежной среде, продолжая процесс, начатый революцией 1968 г. Интернет унифицирует своеобразие на-

циональных культур и взамен насаждает космополитическое «молодежное единообразие» как новую норму. Молодежная культура порождает свои ценности, а также сокращает и упрощает культурное пространство традиции. Пространство Интернета в XXI в. стало не только полем битвы политических идей, но и пространством противостояния культур.

К чему это привело, всем известно. Былые системы ценностей – идеалов, идей и интересов заменены на набор «базовых интересов, нужд и страстей». «Западнизм рационализировал человека, – указывал А.А.Зиновьев. – Он исключил из его “внутреннего мира” все излишнее, всякий психологический хлам, идейную запутанность, склонность к избыточной рефлексии, чрезмерную опосредованность между идеей и делом. Зато западнизм сделал человека более надежным для построения человеческих объединений огромного масштаба и с высоким уровнем социальной организации» [6, с. 305, 306, 355].

Английский историк Э.Хобсбаум, оценивая кризис, охвативший мировую капиталистическую систему к концу XX в., писал, что «еще более очевидным, чем кризис мировой экономики и мировой политики, явился социальный и нравственный кризис... Это был кризис убеждений и представлений, на которых строилось современное общество после того, как в начале девятнадцатого века модернизаторы выиграли свое знаменитое сражение против ретроградов – кризис рационалистических и гуманистических исходных предпосылок, разделяемых и либеральным капитализмом и коммунизмом... Однако нравственный кризис состоял не только в отрицании исходных посылок современной цивилизации, но также в разрушении исторически сложившихся структур построения человеческих отношений, унаследованных современным обществом от доиндустриального и докапиталистического общества, которые, как мы теперь можем видеть, создали условия для развития первого. Это был кризис не какой-то одной формы организации общества, но кризис всех ее форм» [11, с. 20-21].

Системы ценностей служат нормативами и регуляторами общественной жизни, политики власти и деятельности отдельной личности, служат основанием правовых норм, морали и нравственности общества, предлагают критерии идентификации и самоидентификации личности и общества. Поскольку западная социально-экономическая модель индустриального общества обрела качество нормативной для всех незападных стран, новая система ценностей к концу XX в. обрела признание нормативной, вытесняя присущую традиционным обществам вертикальную систему ценностей из всех сфер общественной жизни.

Обсуждение результатов

В эпоху мирового транзита (формационного перехода) в отношениях между государствами и группами государств на первый план вышли, наряду с привычными политическими и экономическими противоречиями, противоречия ценностные,

которые принимают оболочку то религиозных, то цивилизационно-культурных, то национальных противоречий, что было в конце XX в. отмечено С.Хантингтоном. Однако, по существу, все сводится к тому, что люди и общества руководствуются разными идеями и идеалами при принятии решений и в своей деятельности, хотя имеют перед собой сходные цели.

И деятельность людей определялась во многом той системой ценностей, которая устанавливалась в определенную эпоху (историческую формацию) и в определенной общности людей, которую можно определить как цивилизацию. Каждой цивилизации присуща определенная религиозная система, однако религия, являясь «стержнем» цивилизации, все же не полностью определяет ее качества и свойства. Религия тесно связана с «корневыми» ценностями цивилизации, и верность религиозным основам в дальнейшем влияет на степень верности общества системе традиционных ценностей.

В другом, материальном, измерении точно так же каждой новой формации были присущи не только особенные материальные параметры и характеристики, но и свой вариант системы ценностей, определяемый новыми условиями экономической и социальной жизни людей. На Западе капиталистическая формация к концу XX в. фактически не только отвергла христианскую систему ценностей, как устаревшую и не отвечающую реалиям современности, но и отказалась от идеалов эпохи Просвещения.

В то же время на рубеже XX–XXI вв. различные уровни системы ценностей меняются в разной степени, в них происходит фрагментация внутри каждого уровня. Низший, социальный уровень ценностей в наибольшей мере подвержен воздействию социально-экономических перемен, они определяют нормы поведения. Средний уровень, включающий ценности социально-политические и эстетические, в целом соответствует нормам господствующего общественного строя (формации), включая в себя и предшествующие нормы, этот уровень определяет идеи и идеалы деятельности человека. Высший, метафизический уровень (цивилизационный, корневой), выражающий духовную жизнь людей и общества в целом, также лишается былой целостности, содержит как фрагменты традиции (религиозной и этической), так и фрагменты возникшего релятивизма, атеизма и язычества. Им руководствуются, определяя смысл жизни, или отбрасывают его, не задаваясь такой непрактической проблемой. Показательна широко распространенная тенденция ухода от реального знания жизни и прошлого в виртуальный мир XXI в., в перспективе ведущая к социальной атомизации, распаду связей и самого человеческого общества.

Выводы

В процессе социально-экономического развития по западной модели современного индустриального общества происходило взаимодействие незападных обществ и Запада, вызвавшее к жизни как конфликты, так и изменения в существующих си-

стемах ценностей [12, с. 108, 220]. В международной жизни это привело к разного рода «диалогам цивилизаций» в попытках создания общей гуманистической платформы для преодоления общих проблем мирового транзита, а также глобальных вызовов современности (экология, терроризм, бедность и голод мирового Юга). Ведь не всякий вызов цивилизации и ее ценностям является угрозой, пока он не покушается на цивилизационную и культурную идентичность человека и общества.

Однако идущая в наши дни смена мирового порядка на новый порождает и проблему смены системы ценностей, определяющих цель и путь развития мира.

Но проблемы возникают и внутри отдельных незападных обществ. Эти изменения в общественной жизни можно обозначить в трех типах:

- отторжение западных (буржуазных, либеральных) ценностей, норм поведения и морали модерна, определяемое обыкновенно как традиционализм или фундаментализм (отторжение);
- принятие западных ценностей (буржуазных и либеральных) за счет умаления собственной ценностной системы, что вполне совпадает с представлением Запада о неизбежности торжества их либеральной культуры (синтез);
- сочетание элементов западных и собственных ценностей (социально-экономических и политических), что в понимании европейцев получило наименование мультикультурализма (симбиоз).

Решение названных проблем не может быть простым и однозначным. Об этом писал в середине XX в. Б.П.Вышеславцев, живший в США. По словам русского философа, «все творчество жизни, творчество истории состоит в непрестанном разрешении конфликта ценностей; мы всегда стоим перед альтернативой противоположных решений» [3, с. 126]. Каждое время имеет свой язык, необходимо его услышать и понять.

Важным, едва ли не принципиальным внутри пространства одной цивилизации видится необходимость диалога между прошлым и настоящим, опирающимся на историчность как на фундаментальное качество цивилизации, нашего человеческого бытия и мышления.

Список источников

1. Булгаков С.Н. Сочинения в 2 т. Т. 2 [Works in 2 volumes. Vol. 2]. М.: Наука, 1993. 752 с.
2. Вебер М. Избранное: образ общества [Selected Works: The Image of Society]. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 766 с.
3. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры [The Crisis of Industrial Culture]. М.: Астрель, 2006. 1040 с.
4. Гердер И.Г. Идеи к истории философии человечества [Ideas for the History of the Philosophy of Mankind]. М.: Наука, 1977. 703 с.
5. Герцен А.И. Сочинения в 2 т. Т. 2 [Works in 2 volumes. Vol. 2.]. М.: Мысль, 1986. 652 с.
6. Зиновьев А. Запад. Феномен западизма [The West. The Phenomenon of Westernism]. М.: Центрполиграф, 1995. 460 с.
7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия [Modernization, Cultural Change, and Democracy]. М.: Новое издательство, 2011. 462 с.
8. Кантор М. Стратегия Левиафана [The Strategy of Leviathan]. М.: АСТ, 2014. 540 с.
9. Рансимен С. Восточная схизма: Византийская теократия [The Eastern Schism. The Byzantine Theocracy]. М.: Наука, Восточная литература, 1998. 238 с.

10. Фукуяма Ф. Великий разрыв [The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order]. М.: АСТ, 2003. 476 с.
11. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991) [Age of Extremes. The Short Twentieth Century 1914–1991]. М.: Независимая газета, 2004. 632 с.
12. Яковлев А.И. Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного [Countries of the East in the Era of Globalization: Synthesis of the Traditional and the Modern]. М.: Институт стран Востока, 2015. 392 с.
13. Яковлев А.И. Ценности и ценностные ориентиры на фоне смены эпох [Values and Value Orientations against the Background of the Change of Epochs] // Религия и общество на Востоке. 2022. № 6. С. 21–48. <https://doi.org/10.31696/2542-1530-2022-6-21-48>.

Информация об авторе

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович. Доктор исторических наук. Профессор. Главный научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>. Адрес: Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. aliv_yak@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6 июня 2024 г. Одобрена после рецензирования: 26 июня 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликована: 23 сентября 2024 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bulgakov S.N. Works in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1993:752 [In Russian].
2. Weber M. Selected Works: The Image of Society. St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2013:766 [In Russian].
3. Vysheslavtsev B.P. The Crisis of Industrial Culture. Moscow: Astrel, 2006:1040 [In Russian].
4. Herder I.G. Ideas for the History of the Philosophy of Mankind. Moscow: Nauka, 1977:703 [In Russian].
5. Herzen A.I. Works in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1986:652 [In Russian].
6. Zinoviev A. The West. The Phenomenon of Westernism. Moscow: Tsentrpoligraf, 1995:460 [In Russian].
7. Inglehart R., Welzel K. Modernization, Cultural Change, and Democracy. Moscow: Novoye Izdatelstvo, 2011:462 [In Russian].
8. Kantor M. The Strategy of Leviathan. Moscow: AST, 2014:540 [In Russian].
9. Runciman S. The Eastern Schism: Byzantine Theocracy. Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 1998:238 [In Russian].
10. Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. Moscow: AST, 2003:476 [In Russian].
11. Hobsbawm E. Age of Extremes. The Short Twentieth Century 1914–1991. Moscow, Nezavisimaya Gazeta, 2004:632 [In Russian].

12. Yakovlev A.I. Countries of the East in the Era of Globalization: Synthesis of the Traditional and the Modern. Moscow, Institute of Oriental Countries, 2015:392 [In Russian].
13. Yakovlev A.I. Values and Value Orientations against the Background of the Change of Epochs. *Religiya i obshchestvo na Vostoke* [Religion and Society in the East]. 2022; 6:21–48 [In Russian]. <https://doi.org/10.31696/2542-1530-2022-6-21-48>.

About the author

Alexander I. YAKOVLEV. DSc. (Hist.). Professor. Chief Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>. Address: 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031, Russian Federation, aliv_yak@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 6, 2024. Approved after peer review: June 26, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.
The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.